

4. Исторический очерк Гродненской губернии. – Гродно, 1902. – с.12.
5. Кудряшов, И. Призрак великой Литвы / И. Кудряшов // Родина – 1992. – № 36. – с. 7.
6. Новік, Я.К. Гісторыя Беларусі. У 2 ч. Ч. 1. Ад старажытных часоў па люты 1917г.: падручнік / Я.К. Новік, Г.С. Марцуль-3-е выд. дапрац. і дап. Мн.: Выш. школа, 2007. – 398 с.
7. Швед, В., Данскіх, С. Заходні рэгіён Беларусі у часы напалеонаўскіх войнаў. 1805-1815 годы / В. Швед, С. Данскіх. Гродна: ГдДУ імя Я. Купалы, 2006. – 252 с.
8. Mienicki, R. Ziemia Nowogrodzka w dobie porozbiorewej. / R. Mienicki - Wilno, 1935. - S.52.
9. Pawlowicz, E. Wspominuena: Studio-podroze. / E.Pawlowicz. – Lwow, 1887. – S.18.

ОСОБЕННОСТИ СУВЕРЕННОСТИ ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО ПРОСТРАНСТВА СУПРУГОВ С РАЗНЫМ СТАЖЕМ СЕМЕЙНОЙ ЖИЗНИ

УО «Гродненский государственный университет имени Янки Купалы»

Мизюрина Н.П., 5 к., 1 гр., ПФ

Кафедра общей и социальной психологии

Научный руководитель – к.п.н., доц. Костюченко Е.В.

Современное общество предъявляет высокие требования к личной ответственности, независимости и субъектности каждого человека. Одной из форм выражения субъектности является суверенность психологического пространства, которая позволяет реализовать потребности личности. Суверенность психологического пространства является одним из важнейших условий благополучия человека и поддержания его психического здоровья.

Суверенность является одной из характеристик психологического пространства личности. Психологическое пространство личности рассматривается, как значимый фрагмент бытия, определяющий актуальную деятельность и стратегию жизни субъекта [1, с. 65].

Е.В. Панина считает, что психологическая (личностная) суверенность - это способность человека контролировать, защищать и развивать свое психологическое пространство [2].

Несмотря на то, что проблеме суверенности психологического пространства посвящено сейчас достаточно большое количество исследований, можно говорить о наличии неизученных сторон данного

феномена. Одной из наименее изученных в данной области является проблема различий суверенности психологического пространства супругов.

Учитывая данные обстоятельства, нами было проведено исследование по выявлению различий суверенности психологического пространства супругов с разным стажем семейной жизни. Было опрошено 60 семей: 60 мужчин и 60 женщин в возрасте от 18 до 69 лет. Градация проживания в браке от 1–5; 5,1–10; 10,1–15; 15,1 и выше. В качестве диагностического материала нами была выбрана методика: Опросник «Суверенности психологического пространства» С.К.Нартовой-Бочавер. В качестве метода статистической обработки данных использовался критерий χ^2 - Пирсона.

На основании статистических данных установлено следующее:

В целом по выборке существуют различия суверенности психологического пространства у мужчин и женщин по показателям: суверенность физического тела ($\chi^2=4,76$, $p<0,05$); суверенность территории ($\chi^2=4,35$, $p<0,05$); суверенность вещей ($\chi^2=4,0$, $p<0,05$). Таким образом, наблюдаются различия: в установлении контакта с окружающей средой, обозначении социальной идентичности; контроле потока информации и интенсивности социальных контактов.

Выявлены различия по общему показателю суверенности психологического пространства женщин, проживших в браке до пяти лет, и женщин, проживших в браке до десяти лет ($\chi^2=30,3$, $p<0,01$), до пятнадцати лет ($\chi^2=17,36$, $p<0,01$), до двадцати лет ($\chi^2=30,02$, $p<0,01$). Полученные нами данные свидетельствуют о том, что женщины, прожившие разное количество лет в браке, имеют разные показатели суверенности психологического пространства: социально-психологическая адаптированность; способность к быстрому установлению глубоких и тесных контактов с людьми различна у женщин с разным стажем брака.

Обнаружены различия по общему показателю суверенности психологического пространства мужчин, проживших в браке до пяти лет, и мужчин, проживших в браке до десяти лет ($\chi^2=4,02$, $p<0,01$); до пятнадцати лет ($\chi^2=13,02$, $p<0,01$), до двадцати лет ($\chi^2=30,02$, $p<0,01$). Полученные данные свидетельствуют о том, что мужчины, прожившие разное количество лет в браке, имеют различные показатели суверенности психологического пространства: способность контролировать, защищать и развивать свое психологическое пространство, различна у мужчин с разным стажем брака.

Таким образом, суверенность психологического пространства различна у супругов с разным стажем семейной жизни. То есть, контроль и защита своего психологического пространства различны у супругов с разным стажем семейной жизни, что, безусловно, оказывает влияние на взаимоотношения между супругами.

Список литературы

1. Левкова, Т.В. Суверенность психологического пространства как основа психологического здоровья личности / Т.В. Левкова // Вестник Дальневосточной Государственной социально-гуманитарной Академии. – 2010.-№1/2(5) – С.63-68.
2. Панина, Е.Н. Взаимосвязь суверенности психологического пространства и субъективного благополучия личности / Е.В. Панина [Электронный ресурс]. – 2006. – Режим доступа: <http://www.logosbook.ru>.

ДЕТИ-СИРОТЫ В БЕЛАРУСИ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

УО «Гродненский государственный медицинский университет»

Наркевич Н.Л., 2 к., 2 гр., ПФ

Кафедра социально-гуманитарных наук

Научный руководитель – к.и.н., преп. Сильванович С.А.

Война является вопиющим нарушением всевозможных прав человека. Особенно сильно это ощущают так называемые уязвимые социальные слои населения, и в первую очередь дети-сироты. В зависимости от условий, в которые они попадали в годы Великой Отечественной войны, детей-сирот Беларуси можно разделить на несколько категорий. Это дети из детских домов, которые не успели эвакуироваться и оказались на оккупированной территории, это дети, потерявшие родителей во время боевых действий и оставшиеся под немецкой оккупацией, это дети в детских домах, которые были эвакуированы и дети, ставшие сыновьями и дочерьми полков и партизанских отрядов.

Дети, содержащиеся в детдомах на оккупированной территории. Детей содержали в условиях, способствующих вымиранию от холода, голода и болезней, над ними проводили медицинские эксперименты, их использовали в качестве доноров, привлекали к принудительному труду, вывозили в Германию.

Дети, потерявшие родителей во время войны и оказавшиеся на оккупированной территории. Многие дети теряли родителей, братьев и сестер. Иногда напуганные, они по несколько дней сидели рядом с холодными телами погибших матерей, ожидая решения своей участи. В лучшем случае их ждал советский детдом, в худшем – фашистские застенки. На еврейских детей оккупационные власти вели подлинную охоту. Особым распоряжением населению было предписано отказывать им в приюте под